

План Хирузена

Цунаде направилась в кабинет Хирузена.

И обнаружила, что она пришла туда не единственная.

Здесь был и Какаши, и его седьмая команда, и Рин, и даже всё ещё слабый Саске был здесь.

— Как вы могли просто уйти из больницы, когда еще даже не исцелились, — Цунаде нахмурилась и посмотрела на Какаши, — особенно ты, ты знаешь, как сильно пострадал? Твой стиль боя слишком грязный, даже я не смогла бы спасти тебя, если бы не зелье, — ранения Саске были самыми опасными.

Но раны Какаши было сложнее всего лечить.

Все эти секретные техники и секретные зелья вырвались вместе. Если всё было как раньше, то, по сути, даже если бы он выжил, его могли бы объявить погибшим.

— Я думаю, что всё почти зажило... — Прежде чем Какаши смог закончить, он проглотил слова под взглядом Цунаде. — Я просто пришел, чтобы сообщить о деталях битвы в тот день.

Изначально находясь в лазарете, он сделал срочный доклад.

Но теперь будет более подробный.

Остальные ученики команды номер семь были вызваны только для того, чтобы заполнить пробелы. — Рин, присмотри за Какаши, — Цунаде скрестила руки на груди, — и ты, Сакура, не спускай глаз с Саске, не позволяй ему сражаться пока раны не заживут.

— Да! Цунаде-сама! — сказали в унисон Рин и Сакура.

Выглядя энергично.

Цунаде почувствовала некоторое облегчение, когда подтвердила, что им действительно намного лучше.

Это было, мягко говоря, грубовато.

Но она заботилась о своих пациентах.

— В этом вопросе я уже разобрался, — Хирузен продолжал смотреть на Какаши и остальных, сбивая пепел со своей трубки: — Настоящим виновником этой битвы является организация Акацуки, которая контролировала Гато, и новости, которые я получил сегодня утром, говорят о том, что Гато, скорее всего, уже мертв.

— Уже? — Какаши был немного удивлен.

Гато, появившийся в тот день, очевидно, купил банки и стал членом Торговой палаты.

Сила его была неизвестна.

Но, неожиданно, он умер?

— Ну, есть определенные доказательства того, что это сделала организация Акацуки. — Хирузен посмотрел на файл на столе: — Судя по следам, оставленным на месте преступления, я боюсь, что это произошло в результате боя... Какаши, что ты думаешь о Хаку?

Он внезапно сменил тон и упомянул Хаку.

Та битва в самом начале.

Забуза умер, а значок остался у его спутницы, Хаку.

А теперь и Гато мертв.

За пределами Конохи единственным известным открывателем банок была Хаку.

— Хаку...

Какаши вспомнил ту девушку и сказал:

— Хотя она и враг, общение между ней и Забузой трогательно, и я боюсь только того, что она сделает всё, чтобы воскресить Забузу.

— Вот о чем я беспокоюсь, — Хирузен затянулся трубкой: — Сердце, охраняющее своего товарища, делает человека сильным, но ненависть и тоска также склонны развращать его...

Хирузен не продолжал, а пришел к определенному решению.

Затем он перешел непосредственно к теме и посмотрел на Цунаде.

С доброй улыбкой на лице он спросил: — Ниндзя, посланный найти тебя сегодня утром, не нашел тебя, что-то случилось?

— Орочимару вернулся, — прямо сказала Цунаде.

Улыбка Хирузена на мгновение застыла.

— Орочимару? — воскликнул Какаши, стоявший в стороне.

Рин и Сакура не могли не прикрыть рты.

Это был Орочимару, один из трех саннинов, как и Цунаде и один из немногих ниндзя-отступников ранга S Конохи.

— Он приходил к тебе?

Тон Хирузена казался немного горьким.

Орочимару был болью в его сердце.

Он думал, что Орочимару сможет унаследовать его пост, но вышло так, как вышло.

Отличный ученик, но предал Коноху...

— Он хотел понять, почему я вернулась.

— И... — Цунаде прищурилась: — Он овладел чрезвычайно опасной запрещенной техникой моего двоюродного дедушки, и хотя я сильно ранила его, мне не удалось поймать его.

Выражение лица Хирузена изменилось.

Он знал, насколько сильна сейчас Цунаде.

Смена класса плюс предмет!

И даже так Орочимару успешно сбежал?

— Этот парень становится опасным, очень опасным, — Цунаде повысила тон, затем её взгляд сменился немного разочарованным, — Но больше всего я беспокоюсь о... Шэнь Мо, который,

вероятно, проявит к нему интерес.

Когда был упомянут Шэнь Мо.

Хирузен тоже замолчал.

Действительно.

Из того, что было известно до сих пор, и по этим двум, Забуза и Гато, все было ясно.

Для Шэнь Мо амбиции и злые желания в равной степени можно было рассматривать как «желание противостоять судьбе», и Орочимару действительно тот тип, который нравился Шэнь Мо. Никто не знал квалификацию и силу воли Орочимару лучше, чем Хирузен.

— Какаши-сенсей, кто такой Орочимару? — не мог не нарушить молчание Наруто.

— Очень сильный... и доставляющий беспокойства человек, — Какаши горько улыбнулся.

Казалось, что в Конохе все больше и больше проблем, и теперь даже ниндзя-отступники ранга S, такие как Орочимару, которого не видели более десяти лет, снова появились.

Год был насыщен событиями.

— Неважно, какие проблемы или испытания предстанут пере нами, Коноха их не испугается, — Хирузен снова стал прежним, приветливым и уверенным в себе, каким он был на площади, — Какаши, ты сначала отведи Саске и остальных отдохнуть.

Какаши кивнул.

Он знал, что Хирузен хочет сказать Цунаде что-то еще.

И после их ухода.

Хирузен снова убрал улыбку со своего лица.

Закурив трубку с горькой улыбкой на лице, — Ты только что сказала об опасной запретной технике, которой овладел Орочимару, может ли это быть...

— Нечестивое воскрешение, — выражение лица Цунаде тоже помрачнело: — Он воскресили моего дедушку, и двоюродного дедушку.

— Это правда, — Хирузен резко затянулся сигаретой и чуть не поперхнулся: — Именно это я и подозревал тогда, когда он проник в мой кабинет и подсмотрел запретную технику, и, к моему удивлению, ему это удалось.

Хирузен уже начал жалеть об этом.

Вначале не следовало быть мягкосердечным.

И отпустить Орочимару.

— Такое дзюцу нужно было уничтожить! — Цунаде была полна гнева.

Наблюдая за мертвыми борющимися душами своих уже умерших близких, которыми манипулируют.

Даже Святой Свет не простил бы такого поведения!

— Орочимару должен был скрыться на некоторое время, так как он был серьезно ранен тобой, поэтому ты не сможешь найти его, — пробормотал Хирузен. — Первое дело - угроза организации Акацуки, Цунаде, ты же знаешь, что предстоящие экзамен на чуунина будет проходить в Конохе, верно?

— Экзамен... — Цунаде замерла.

— Я планирую передать экзамен именно тебе, а клан Хьюга будет принимать его, — во взгляде Хирузена мелькнул странный блеск: — Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы заключить союз с Деревней Скрытого Песка и вместе осадить организацию Акацуки!

Война с Акацуки не может быть возложена только на Коноху!

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2262672>